

Рен Мин бросил короткий взгляд на своих собеседников, его спокойный взгляд словно подтверждал их худшие опасения.— Никто не может идти вместе вечно, наша судьба уготована всего на год, — прозвучали его слова, подобно удару молнии в ясное небо. Предчувствие сбылось. В воздухе повисла звенящая тишина, словно в холодном зимнем воздухе они внезапно оказались под ледяным душем.— Как такое возможно? — выдохнула Элеонора, губы её слегка дрожали. Она пришла попрощаться, но получила такие известия. Джанель невольно смахнула слезу, но её голос все же лился с последней надеждой:— Неужели ты не можешь остаться ещё немного? Она знала о цене контракта с душой, знала, что он уйдет, передав ответственность их потомкам. Но время бежало слишком быстро. Всего год... Рен Мин отрицательно покачал головой. В его глазах была твёрдость, решение было принято давно. — Мне нет нужды оставаться, вы достаточно выросли. Максимальное время, которое он мог провести в этой реальности, — год и десять месяцев. Но с этого момента здесь больше не было места, где его ждали. Рен Мин уже оценил способности плотоядных монстров — четверым хватит сил противостоять им. За этот год они стали настоящей командой, и он тоже изменился под их влиянием. Но будущее ждало его. Остаться в Средневековье означало рисковать. Он боялся, что вмешается в ход истории, создаст временной парадокс. Лучше всего завершить их встречу как можно скорее, идеально. И система... Она так долго была неисправна, нельзя допускать ошибок. ...Еще один костер у реки. Элеонора смотрела на реку, покрытую тонким льдом, ее взгляд был пуст. В последний раз она видела такую же картину, когда встретила Альберта, и они говорили по душам. Тоже был значимый вечер, и тоже горел оранжевый костёр. Казалось, всё случилось вчера. Четверо сидели, уставившись на пламя, словно окаменев. Рен Мин вздохнул:— Чего вы все такие унылые? Я не уйду, пока вы не освоите инструменты. — И, к тому же, разве вы не можете жить без меня? Услышав это, они постарались улыбнуться, но выражение лица у них стало ещё более удрученным. — Ладно, ладно, — пренебрежительно махнул рукой Рен Мин, — лучше не улыбайтесь. Но в его сердце тоже не было полной уверенности. Он обучил всех четверых, видел, как они шаг за шагом выросли. За год они сильно изменились, но и он сам испытал их влияние. Спустя семьсот лет, встретимся ли мы снова? Спустя какое-то время Рен Мин медленно произнес:— По пути я много раз говорил вам о правилах, которые нужно соблюдать при использовании сверхъестественных способностей. — Сейчас, в последние минуты, я отвечу на вопросы, которые вас беспокоили. Четверо смотрели на него молча. Даже Уильям, самый шумный из них, был неподвижен, словно хотел впечатать Рен Мина в самую суть своего бытия. — Мы стали свидетелями страданий, вызванных Великим Мором, и я всегда препятствовал вашему вмешательству. — Мы используем сверхъестественные способности, чтобы предотвращать серьёзные события, связанные со сверхъестественным, с которыми обычные люди не могут справиться. — К примеру, если бы мы не остановили плотоядных монстров, за которыми мы охотились, Синяя Звезда очень скоро превратилась бы в логово чудовищ. Все кивнули в знак согласия. Они не раз слышали от Рен Мина о своей роли. Внезапно выражение их лиц изменилось, и они поняли суть его слов. — Такая ужасная чума, неужели это наказание Бога? — не поверил своим ушам Альберт. — Великий Мор так невидим, так жесток, но почему он не уничтожил мир? — громко спросил Уильям. — Великий Мор возник по нашей вине? — прошептала себе Элеонора. — Разве Великий Мор можно победить силами обычных людей?! — воскликнула Джанель. Её вера подтвердилась! Рен Мин кивнул:— Ваши идеи верны. Четверо глубоко вздохнули. Слишком много информации, слишком много нового. Они никогда не задумывались об этом. Но никто не сомневался в правдивости слов Рен Мина. Джанель больше всего волновал Великий Мор, она не терпела:— Но даже если всё так, разве мы не можем использовать заклинания, чтобы уменьшить количество жертв чумы? Рен Мин смотрел на полные надежды лица. Его выражение оставалось спокойным.— Конечно, вы можете использовать магию, но только если обычные люди вас не заметят. Затем Рен Мин сменил тему, заставив их сердца замереть в предвкушении. — Если птица вылупляется из яйца с помощью внешних сил, она обречена на то, что никогда не научится летать и, возможно,

умерщвляется. — Как вы можете знать, что вы добьетесь хороших результатов? — Не будете ли вы вводить людей в заблуждение, продлевая время, которое им потребуется, чтобы найти настоящее лекарство? Четверо отвечали на этот вопрос с нерешительностью, погруженные в мрачные мысли. Видя их хмурые лица, Рен Мин продолжил:— Кроме того, бедствия не всегда приносят лишь плохое. Кровавые уроки всегда жестоки. Чёрная смерть можно считать важной вехой в европейской истории. Под угрозой жизни власть церкви значительно уменьшилась, она больше не могла управлять всем и всё. Медицина также стремительно развивалась. Проблемы с санитарией, ставшие причиной Чёрной смерти, стали привлекать внимание... Рен Мин смотрел на огонь, непрерывно горящий сосной и мятой неподалеку от дороги. Это была мера, введённая правительством для очищения воздуха, загрязненного чумой. В будущем она также станет одним из источников вдохновения для правительств, построенных на общественных уличных фонарях. — После великой катастрофы приходит великое благословение. Мысли Рен Мина унеслись вдаль, словно он видел отдалённое будущее. — Я говорю вам это, чтобы вы в будущем, в подобных ситуациях, не вмешивались в их развитие. Джанель вздрогнула, понимая скрытый смысл слов Рен Мина. — Ваше Превосходительство, вы хотите сказать, что в будущем появятся болезни, такие же страшные, как Великий Мор? Голос её был сух, и на лбу выступила пот. Рен Мин спокойно сказал: — Возможно всё. Конечно, они существуют. До современных времён было две инфекции класса А. Одной из них является Чёрная смерть, появившаяся в Средневековой Европе. Другой - холера, которая начала распространяться по миру в восемнадцатом веке в регионе Асана. Она привела к гибели сотен миллионов людей за столетие, и степень ужаса не уступала Чёрной смерти. Мы должны рассказать им сейчас. Иначе, если их потомки хотят решить проблему холеры, это приведёт к уничтожению рода, вызвать проблемы в циркуляции четырёх магических инструментов в истории, что принесёт больше вреда, чем пользы. Лица четверых были серьёзны, они даже не смели дышать слишком отчётливо. Очевидно, что они узнали слишком много.

<http://tl.rulate.ru/book/111588/4207417>